

Александр Хвостов

Мой самый любимый человек

16+

Александр Хвостов

Мой самый любимый человек

«Автор»

2018

Хвостов А. В.

Мой самый любимый человек / А. В. Хвостов — «Автор», 2018

Думаю, у каждого есть особенно близкий человек, которому можно рассказать многое из своей жизни, прийти за помощью, поддержкой и советом... Да и просто человек, которого он особенно любит и с которым ему особенно хорошо. Этим человеком может быть мама, папа, тётя, дядя, друг или подруга. И моя книга именно о том, как здорово иметь такого человека, любить его и, возможно, даже быть на него похожим.

© Хвостов А. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

«Мой самый любимый человек».	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Хвостов

Мой самый любимый человек

«Мой самый любимый человек».

Шёл второй день, как я валялся с простудой. Жар, ломота в костях, головная боль... Словом, была масса «приятных» ощущений. Всё это и огорчало меня, как человека активного (как отец говорит, с пружиной в пятой точке), потому что я физически не могу не то что лежать, сидеть на месте дольше пяти минут, и в тоже время немного радовало, потому что в этот момент рядом со мной мои родные, чьё внимание, забота, тёплое слово или улыбка куда приятнее противных таблеток. Впрочем, моя болезнь причиняла мне огорчение не только тем, что выбивала из нормального ритма; она лишала меня счастья поехать в эти выходные с домашними на вокзал, чтобы встретить поезд, следовавший из Владимира, в котором ехал мой самый любимый человек: моя тётя – Вера Владимировна Лисичкина. Хотя, сколько помню себя, я всю жизнь называл её Верой. Тётей Верой никогда. Просто частенько слышал, как её и мама, и папа в общении звали, ну, и прилипло мне к языку лишь имя. А со словом тётя оно прилипнуть никак не желало. Так с тем все и смирились. Вы бы знали, как я обрадовался, прочтя в Интернете письмо, в котором Вера писала, что она скоро приедет! Я ждал этой встречи, всю неделю готовился к ней, мечтал, как обниму и поцелую свою родственницу и первую подругу, как подарю ей её любимые красные розы... И тут всё на смарку. Так что пришлось мне дожидаться мою тётушку с родителями, которые поехали встречать поезд, в кровати. От вокзала до нашего дома, наверно, с полчаса пути на машине при нормальном движении. Но тут время моего ожидания растянулось ни на полчаса, ни на сорок и даже ни на пятьдесят минут. Ощущение было, что это коварное время, зная то, как мне плохо и одиноко, решило меня подразнить, как хозяин дразнит кошку куском мяса, чтобы та за ним потянулась. Наконец силы мои иссякли и я заснул. И приснилось мне, что лежу я не в постели, а на морском берегу, слушаю шум прибоя, вдыхаю свежий бриз и наслаждаюсь теплом летнего солнца. Но помимо берега, моря и солнца увидел я в этом сне, как ко мне подошла одна молодая и красивая женщина. Она тихонько опустилась на песок, улыбнулась, провела своей рукой по моим волосам и оставила на моей щеке два своих спокойных и нежных поцелуя. А потом ушла. Знаете, мне её улыбка, прикосновение и поцелуи показались какими-то знакомыми, даже родными... Сколько времени я проспал – не знаю, но когда проснулся, в моей комнате по-прежнему царила тишина. Неужели их ещё нет? – с тревогой подумал я. Вот это шутки! Тут я забеспокоился и решил уж, было, звонить своим, но именно в этот момент мне очень захотелось пить. Думаю, сейчас схожу попить, а после выясню, где их всех нечистая носит. Едва выхожу я из своей спальни, как слышу доносящийся с кухни разговор. Слава тебе, господи! – думаю уже с облегчением и, перекрестившись, даю ходу на кухню. В это время я встречаю отца в коридоре.

– Проснулся, Алёша? – спросил он меня.

– Ага. – говорю ему я, уже будучи не в силах сдержать моей выкипающей радости.

– Ну, иди-иди, обними свою любимицу! – сказал мне отец, увидев мою улыбку, которая при своём появлении занимала ровно половину моей физиономии.

Я продолжил свой «полёт» в сторону кухни. Приближаясь к конечному пункту в квартире, я вижу, что Вера сидит ко мне спиной. Думаю, так, сейчас я ей сделаю сюрприз. Спокойно подхожу к ней и говорю:

– девушка, к вам можно за столик?

Как она начала хохотать! И смех её был звонкий и весёлый, как первый дождик.

– Молодой человек, вам ко мне за столик не можно, а даже необходимо!

Я сел с ней рядом и мы обнялись.

– Что ж это ты, мой хороший, болеть решил? – спросила она, глядя на меня своими большими серыми глазами.

– Зато какая польза: вон, сколько сразу любящих тебя родственников появляется! – в шутку отвечаю ей я.

И опять раздаётся хохот на всю кухню. Только уже к смеху Веры добавился смех отца и мамы и я побоялся, что наша маленькая, но такая уютная кухонька просто разрушится, не выдержав таких звуковых волн.

– А ты как надолго к нам? – спросил я Веру.

– Да пока не выгоните, – таким же шутливым тоном ответила мне она.

Мне стало так хорошо, что я и забыл про своё иссушённое жаждой горло.

И вспомнил о нём лишь тогда, когда мама меня спросила, буду ли я пить чай. Я ответил согласием.

– Вера, – обратился отец, – а ты, может, коньячку выпьешь?

– А с удовольствием! Наливай! – сказала Вера.

И хотя моя тётушка не была заядлой любительницей спиртного, но если у неё было настроение, могла себе чуть-чуть позволить. Вот мы все сели за наш круглый стол, Вера подняла рюмку и спросила:

– За что пьём? И я предложил тост, с которым все согласились:

– А давайте за то, что мы вместе!

Три рюмки и кружка отзвенели, содержимое, что целиком, что частично, было принято нашими организмами.

– А я лежу, жду вас, жду. А вас всё нет и нет. Это какими огородами вы до дому ехали, что я, не дождавшись вашего приезда, уснул? – спрашиваю Веру.

– Просто, Алёша, поезд опаздывал, а ещё на пути к вам мы увидели весьма неслабую аварию и нам пришлось объезжать по другой улице. А когда приехали, я вошла к тебе, а ты спишь. Ну, мы тебя будить не стали. – сказала Вера. Так вот кто меня поцеловал и гладил мою голову! – подумал я, вспоминая свой сон.

– А почему ты одна приехала, без Светланки? – спросил я Веру.

Светлана – это её дочка и моя двоюродная сестрёнка. Рыжая, весёлая, озорная девчонка. Правда, немного ветряная, но всё равно я её очень люблю.

– А Света захотела поехать в гости к дяде Мише с тётей Ларисой. А я и не против была: иногда нужно немного отдохнуть друг от друга. Но обещаю тебе, что зимой мы приедем вместе. – сказала Вера.

– Зимой, даст Бог, мы сами к вам пожалуем, – сказал отец.

– Будем очень вам рады, – ответила Вера.

Тут мама предложила ещё один замечательный тост: вот тут сидит один юноша, который, зайдя сюда, назвал нашу любимую родственницу девушкой. Так выпьем же за то, Верочка, чтобы тебя ещё не раз так называли! Так мы ещё долго сидели, смеялись, произносили тосты, вспоминали, говорили... Слегка подустав, я отпросился в свою комнату прилечь.

– Я к тебе ещё приду, – сказала Вера.

– Это ты меня пугаешь на ночь? – с иронией спрашиваю я.

В ответ на мои слова опять раздался гром семейного хохота. Придя к себе и улегшись на кровать, я почувствовал, что моя болезнь куда-то девалась. Ломки в костях нет, голова не болит и вообще как-то легко! Очевидно, болезнь просто не смогла перенести нашего дикого веселья.

Если спросить меня, какие самые главные качества я бы выделил в характере Веры, рассказывая о ней, я бы ответил – силу духа и жизнелюбие. Почему? Да, конечно, она красивая женщина, весёлый, умный, образованный, добрый человек... Но это может быть у каждого. Однако, наверно, не каждый сумеет любить жизнь, даже если она иной раз даёт подзатыльники,

не озлобиться на неё и не впасть в отчаянье. А Вера смогла. Смогла, возможно, потому, что у неё такое сильное и говорящее само за себя имя – Вера. Вера в то, что счастье обязательно сменит горе; что выздоровление победит болезнь и так далее. И она оправдала своё имя в полной мере. Первый такой удар от жизни Вера получила в самое время своей беременности Светой: по вине пьяного водителя погиб её муж, Виктор Викторович Лисичкин, который просто ждал свой автобус на остановке, когда возвращался с работы домой. Тоже весёлый дядька был, царство ему небесное... В какие игры мы с ним только ни играли, когда я был маленьким!.. Мне его гибель тогда объяснили так, что, мол, дядя Витя уехал очень далеко и надолго. Это позже я всё узнал, как оно случилось. А как Вера это всё пережила – я не могу представить. И, описывая сейчас данную историю, я задаюсь вопросом: вот наверняка был суд по этому делу и тот мужик понёс наказание... Хватило ли ему мужества посмотреть в глаза родителям, у которых он отнял их сына, а так же жене, у которой не стало мужа и будущего отца их ребёнка (Вера тогда была беременной Светой), и попросил ли он у них прощение?.. Ведь дядя Витя, наверно, очень ждал малыша; мечтал, как выйдет с ним из роддома, как станет его водить на прогулку, купать и рассказывать ему сказки... И все эти мечты превратились в прах.

Второй удар Вера получила, когда Светка в 12-ть лет сломала позвоночник. А дело как вышло: она с классом играла в баскетбол на физкультуре и в момент, когда Света прыгнула, чтобы послать мяч в кольцо, её кто-то толкнул – она упала и сильно ударилась спиной. Итог – перелом, лежание на вытяжке, «утка» под кроватью и мамина боль с тайными слезами, дабы не причинять дочери помимо уже имеющихся у неё физических страданий ещё и душевные. Шло долгое время лечения и восстановления; Вера (как я знаю из разговоров родителей) каждый день, идя с работы в больницу, заходила в церковь и молилась Божьей матери, чтобы она придала ей самой сил и помогла в выздоровлении Светы. И эти молитвы дошли до адресата – Света стала понемногу поправляться, начала стоять и ходить... Сидеть ей ещё пока было нельзя. Когда же Светланка, наконец, выписалась, Вера её записала в бассейн, чтобы дочь и плавать научилась, и спину укрепляла. Да и сама Вера, как она писала, была бы не против хотя бы раз в неделю в воде пополоскаться.

Конечно, вряд ли бы Вера это всё пережила, не ощущай она нашей поддержки. Я и родители были с ней рядом в наших письмах и звонках по телефону; дед с бабулей, тётя Лариса (старшая сестра Веры и отца) лично помогали, кто как мог.

С чего начинается почти любая история семьи? Мне кажется, что с семейного фотоальбома, пересматривая который, вы возвращаетесь мыслями в ваше прекрасное далёко, словно на остров, где всегда голубое небо, рыжее солнце и много-много радости. Вы вспоминаете, какими вы были озорными и беззаботными много-много лет тому назад; какими были молодыми, весёлыми и полными сил ваши родители...

Вот и сейчас, ведя свой рассказ о семье, в которой воспитывались мой отец и две мои тётушки, я тоже, будто бы пересматриваю старый семейный альбом.

И Вера, и отец мой, Андрей Владимирович Сотников, и тётя Лариса (единственная родственница, которую я зову тётей, потому что она старше отца и Веры, да и вела она себя строго – оттого-то я её и побаиваюсь слегка.) выросли в обычной, интеллигентной семье. Их отец (дед мой), Владимир Петрович, был врач, мать (бабушка моя), Елена Андреевна, была учителем словесности. Оба мне запомнились, как добрые, спокойные, терпеливые, умные и с хорошим чувством юмора люди. Впрочем, дед хотя и был спокойный человек, но если было нужно, он мог обойтись с тобой и построже. В тоже время я не помню раза, чтобы дед, скажем, на меня повысил голос. Он если и ругал меня за какую-нибудь шкodu, то делал хотя и жёстким, но спокойным тоном. И, как правило, мне этого хватало, чтоб осознать свою неправоту. Вот один из примеров: мы как-то раз приехали к деду и бабушке на зимние праздники. Два первых дня прошли в самом хорошем, даже весёлом настроении, мы все готовились к встрече Нового года... Но на третий день чёрт меня дёрнул заспорить с мамой. Я даже не помню предмета

спора, но помню, что я и мама разругались в хлам, разошлись по комнатам и долго не разговаривали друг с другом. К обеду вернулись с рыбалки отец и дед. Увидев то, что я сижу в комнате, надутый, будто мышь на крупу, дед спросил, что случилось. Понимая прекрасно, что врать деду, мол, всё нормально – дохлый номер, потому что он врач и прекрасно видит, когда с человеком всё нормально, а когда нет, я рассказал ему об утренней ссоре с мамой.

– Алексей, скажи, пожалуйста, неужели тебе была настолько дорога и важна именно твоя точка зрения, что ради неё нужно было ссориться с мамой?.. Смотри, что получишь – вы поругались, сидите по комнатам и вам обоим теперь плохо. А всё из-за чего? Как ты думаешь?

– Наверно, из-за того, что я дурак. – сказал я, поникнув головой.

– Да нет, дорогой! Ты не дурак. А вот уступить маме почему-то не додумался. Допустим, мама в чём-то неправа... Но ты ведь мужчина! Уступи ты, ради бога, маме... Просто потому что она женщина и слабее тебя. – сказал дед. – Знаешь, как-то недавно я прочёл такую басню: жили по соседству бревно и веточка. И вот однажды веточка предложила бревну помериться силой; стали они бороться. И тут бревно вместо того, чтобы слегка поддаться веточке, показало всю силу, какой оно владело. Итог – веточка сломалась. Догадываешься, в чём тут мораль? – спросил дед.

– Не всегда прав тот, кто сильнее и иногда лучше уступить более слабому. – ответил деду я.

– Молодец! – сказал дед. – А теперь иди и помирись с мамой! Да-да, сумел сломать, сумеешь и починить.

Я пошёл к маме мириться. Вечером мы уже сидели за праздничным столом, смеялись, провожали старый год... И ни у меня, ни у мамы от бывшей обиды не осталось и следа.

Бабушка была помягче, понежнее деда. Она всегда старалась сгладить конфликтную ситуацию своей тёплой, добродушной улыбкой или же просто, тихонько поговорив с каждой из сторон конфликта, могла объяснить, где и в чём они не правы. В последствии я ясно увидел, кто на кого больше похож: скажем, Вера очень похожа на бабулю – такая же мягкая, ласковая; зато отец и тётя Лариса во всём были похожи на деда – оба сдержанно-строгие, но справедливые люди. И оба так же, как дед, стали врачами. А Вера стала психологом в школе.

Однако самое яркое моё воспоминанье о деде и бабушке – это когда мы собирались в гостиной и там или дед какую-нибудь небылицу расскажет, да так, что мы все после катались по полу от хохота, или бабушка садилась за фортепьяно и пела романсы. И, слушая их, я уносился куда-то из этого мира, забыв про всё, а то и вовсе воображал кем-то из героев тех романсов. Вот такой была семья у моего отца и его сестёр. И я бы хотел, чтобы это продолжало жить и в их семьях, и в семьях их детей.

Отчасти возвращаясь к началу своего рассказа о семье, я бы хотел немного подробнее рассказать о тётке Ларисе. Можно сказать, что я сейчас открою моим читателям маленькую семейную тайну. Дело в том, что я относительно давно увидел, что тётя Лариса не походила ни на деда, ни на бабулю. Она была высокая, стройная блондинка с серыми глазами, тонкими, светлым бровями и каким-то, я бы сказал, яйцевидным лицом. В то время, как дед, прежде, чем поседеть, был темноволосым, кареглазым, да и лицо у него было круглым; а бабуля вообще была рыжая, у неё были зелёные глаза и овальное лицо. Да и ростом и дед, и бабуля были не высоки. «Как же это с тёткой Ларисой так получилось?» – думал я. Ответ на свой вопрос я нашёл в одном из фотоальбомов: там бы снимок, где сидела бабуля, ещё совсем молодая и красивая, а рядом женщина, как две капли воды, похожая на тётю Ларису. Я спросил бабулю, мол, кто это с тобой? Она ответила, что это её двоюродная сестра Шура, мать тётки Ларисы. Вот тут у меня пазл и сложился. Эта сестра Шура умерла, когда тётке Ларисе и 4-х лет не было. От чего это случилось? Какая разница!.. Главное, что после её смерти её маленькая дочь не пропала, не попала в детский дом, а выросла в родной семье, где её любили, заботились о ней, баловали... Словом, делали всё для того, чтобы она была счастлива и не одинока.

Уже на другой день после приезда моей тётушки мне полегчало окончательно – и я её пытался сманить куда-нибудь погулять, да она уговорила меня досидеть хотя бы этот день дома для страховки, обещая, что за те две недели, которые она прогостит у нас, мы обязательно и погуляем, и куда-нибудь съездим. И я её послушался. Однако в койку меня было не загнать! И, чтобы не терять зря время, я решил помочь Вере настряпать вареников с грибами, а заодно поговорить с ней о чём-нибудь. Мы с Верой всегда были почему-то более близки, чем она со Светой или я с родителями. Согласитесь, какая-то странная под час природа взаимоотношений между родственниками. Никому другому, как Вере, я не рассказывал предельно открыто о своих радостях, огорчениях или иных переживаниях. Наверно, это потому, что Вера и в силу своей профессии психолога, и в силу характера умела слушать человека внимательно, с интересом к нему и к его проблемам, пусть даже порой не столь важным. Ни от кого другого я не узнавал столько интересного, сколько узнал от Веры: она мне много рассказывала о Пушкине, о Лермонтове, о Ломоносове, о Леонардо де Винчи... Господи, да о чём мы ни говорили! И самое интересное было для меня, пожалуй, то, что это всегда был разговор на равных: то есть, Вера не вдалбливала мне в башку всё то, что она знает, как школяру, а разговор носил свободный такой, приятельский, что ли, характер, когда и я также мог вступить в этот разговор и или задать вопрос по теме, или попытаться сказать своё мнение. И хотя я чаще всего проигрывал Вере в этих наших спорах, тем не менее охоты, азарта к этому всё же не терял. Вот и тогда, за лепкой вареников, я поделился впечатлениями от прочитанного мной рассказа под названием «Мой лучший друг, или соседка по даче». Если в двух словах – то это история о том, как двух давних и лучших друзей едва не рассорила на веки возлюбленная одного из них, которая к тому же является его соседкой по даче, сказав про его товарища, что он нагло полез к ней целоваться (хотя целоваться начала девушка!). Всё произошло на озере, где все трое купались и отдыхали. Итог – ребята подрались. А потом, спустя пару недель после всех событий, девушка признаётся, что она сама всё подстроила и сделала это с целью испытать своего возлюбленного на готовность защитить её. Услышав это откровение девушки, возлюбленный сперва был удивлён её поступком, а узнав, ради чего всё было, просто послал свою девушку куда подальше и пошёл мириться с другом. И, к счастью, у них это получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.